

*Честно говоря,
я написала эту книгу для себя.
Для девочки, которая никогда не понимала,
чего она хочет от своей жизни,
и для женщины, которая разобралась в этом*

Иногда мы ловим момент,
а порой он захватывает нас.

Грегг Левой

1

Саллер

-Здесь есть один злой ублюдок для тебя, Итон. Красивый ковбой, сидящий на спине огромного быка, усмехается и обхватывает рукой веревку перед собой. Его темные глаза мерцают на экране, резкие черты лица проглядывают сквозь решетку шлема.

— Чем сильнее они сопротивляются, тем я счастливее.

Я едва слышу, что они говорят, из-за шума толпы на огромной арене и музыки, гремящей на заднем плане, но субтитры внизу экрана проясняют все, что можно пропустить.

Молодой человек, склонившийся над загоном, хихикает и качает головой.

— Должно быть, это все из-за молока, которое ты пьешь. Никаких переломов у всемирно известного Ретта Итона.

Ковбой ухмыляется, сверкая белыми зубами, и подмигивает — янтарные глаза видно даже через забрало. Очаровательная улыбка знакома мне, потому что я часами пялилась на ее глянцевую неподвижную версию.

— Отвали, Тео. Ты же знаешь, я чертовски ненавижу молоко.

Дразнящая усмешка касается губ Тео, когда он говорит:

— Но в рекламе ты выглядишь мило, когда оно нарисовано у тебя над губой. Мило для старика.

Тео подмигивает, и они дружно смеются, пока Ретт методично проводит рукой по веревке.

— Я бы лучше предпочел получать взбучку от быка каждый чертов день, чем пить это дерьмо.

Их смех — все, что я слышу, когда мой отец ставит видео на паузу на большом плоском экране, а его лицо и шея краснеют.

— Хорошо... — осторожно начинаю я, пытаюсь понять, почему это требует срочной встречи с двумя новыми сотрудниками, работающими полный день в «Хэмилтон Элит».

— Нет. Не хорошо. Этот парень — лицо профессионального родео на быках, и он только что насадил на вертел своих крупнейших спонсоров. Но будет хуже. Смотри дальше.

Он снова нажимает кнопку воспроизведения, агрессивно, как будто это она сделала что-то не так в этой истории, и на экране вспыхивает другая сцена. Ретт за пределами арены, он идет через парковку со спортивной сумкой, перекинутой через плечо. Вместо шлема на нем теперь ковбойская шляпа, он идет быстро, чтобы не отстать от своей цели, в то время как оператор следует за ним и запускает запись.

Не думаю, что папарацци обычно следят за наездниками на быках, но имя Ретта Итона с годами стало нарицательным — символом грубых, неотесанных, суровых деревенских мужчин.

Репортер делает шаг, подходя достаточно близко, чтобы поднести микрофон ко рту Ретта.

— Ретт, не могли бы вы прокомментировать видео, которое распространилось в эти выходные? Принести извинения?

Ретт поджимает губы и пытается спрятать лицо за полями шляпы. Мускул на его челюсти дергается, и его подтянутое тело напрягается. Напряжение охватывает каждую конечность.

— Без комментариев, — выдавливает он сквозь зубы.

— Да брось ты, скажи мне что-нибудь. — Стройный парень протягивает руку и прижимает микрофон к щеке Ретта. Навязывается ему, даже несмотря на то что Ретт отказался от комментариев. — Ваши поклонники заслуживают объяснений, — требует репортер.

— Нет, не заслуживают, — бормочет Ретт, пытаясь увеличить расстояние между ними.

Почему эти люди думают, что им обязаны ответить, если устраивают засаду на человека, который занимается своими делами?

— Как насчет извинений? — спрашивает парень.

А потом Ретт бьет его по лицу.

Это происходит так быстро, что я начинаю часто моргать, пытаясь уследить за дрожащими и сменяющимися кадрами.

Ну, дерьмо.

Через несколько секунд назойливый папарацци, схватившись за лицо, оказывается на земле, а Ретт разжимает кулак и уходит, не сказав ни слова.

Экран снова переключается на ведущих новостей, сидящих за столом, но прежде, чем они успевают что-либо сказать о том, что мы только что увидели, папа выключает телевизор и издает рокочущий звук разочарования.

— Я ненавижу этих гребаных ковбоев. Их невозможно держать в узде. Я не хочу иметь с ним дело. Так что, к счастью для вас двоих, эту работу может получить любой. — Он практически дрожит от ярости, но я просто откидываюсь на спинку стула. Мой отец легко выходит из себя, но он так же быстро успокаивается. Сейчас я уже привыкла к перепадам его настроения. Вы не продержитесь долго в «Хэмилтон Элит», если не сможете противостоять Кипу Хэмилтону.

К счастью, у меня была целая жизнь, чтобы научиться отстраняться от этого, так что у меня выработался иммунитет. Я пришла к выводу, что это часть его обаяния, поэтому не принимаю его

злость на свой счет. Он не злится на меня. Он просто... злится.

— Я годами надрывал задницу, чтобы найти этому деревенщине спонсора, о котором он и не мечтал, а теперь, когда его карьера подходит к концу, он идет и уничтожает все это вот так. — Рука отца скользит по настенному экрану. — Ты хоть представляешь, Саммер, сколько денег зарабатывают эти парни за то, что они достаточно чокнутые, чтобы вскарабкаться на разъяренного быка весом в две тысячи фунтов¹?

— Нет. — У меня такое чувство, что он вот-вот мне скажет. Я смотрю в темные глаза отца, того же оттенка, что и мои. Джефф, другой стажер, сидящий в кресле рядом с моим, съеживается на своем месте.

— Они зарабатывают миллионы долларов, если они так же хороши, как этот засранец.

Я бы никогда не подумала, что это крупный бизнес, впрочем, на юридическом факультете такому не учат. Я знаю все о Ретте Итоне — сенсации, покорителе родео на быках и главном подростковом предмете обожания, но почти ничего о реальной индустрии или спорте. Уголки моих губ приподнимаются, когда я вспоминаю, как десять лет назад лежала в своей постели и смотрела на его фотографию.

Ретт взобрался на забор, оглянулся через плечо на камеру. Позади него — открытая зем-

¹ 1 фунт = 0,45 кг; 2000 фунтов — приблизительно 907 кг.

ля и теплое заходящее солнце. На его губах играет кокетливая улыбка, глаза частично скрыты поношенной ковбойской шляпой, и *pièce de résistance*...¹ на нем джинсы «Вранглер», которые облегают все лучшие части тела.

Так что да, я мало что знаю о родео на быках. Но знаю, что потратила ужасно много времени, разглядывая эту фотографию. Землю. Свет. Она привлекала меня. Дело было не только в парне. Она заставляла меня хотеть быть там, самой наблюдать за этим закатом.

— Джордж, ты знаешь, сколько стоило то молоко, которое он только что спустил в унитаз? Не говоря уже обо всех других спонсорах, чьи яйца я буду ласкать, чтобы сгладить это дерьмо?

Клянусь богом, я едва не фыркаю. Джордж. Я достаточно хорошо знаю своего отца, чтобы понимать: он осознает, что имя неправильное. Но это также проверка, чтобы увидеть, хватит ли у Джеффа смелости что-нибудь сказать. Насколько я понимаю, работа с титулованными спортсменами и знаменитостями не так легка. Я уже могу сказать, что парню рядом со мной придется тяжело.

— Эм... — Джефф листает папку, лежащую перед ним на столе в зале заседаний, и я позволяю своему взгляду задержаться на окнах от пола до потолка, из которых открывается потрясающий вид на прерии Альберты². С тридцатого этажа

¹ *Pièce de résistance* (франц.) — самое лучшее.

² Альберта — одна из десяти провинций Канады.

видно весь Калгари¹. Заснеженные Скалистые горы² вдалеке похожи на картину — это никогда не надоеет.

— Ответ — десятки миллионов, Грег.

Я прикусываю внутреннюю сторону щеки, чтобы удержаться от смешка. Мне нравится Джефф, и мой отец ведет себя как полный придурок, но я столько лет сама была в таком же положении, что забавно видеть, как кто-то другой барахтается так же, как я в прошлом.

Видит бог, моя сестра Винтер никогда не подвергалась такого рода издевательствам. Ее отношения с отцом сильно отличаются от моих. Со мной он веселый и говорит, что взбредет в голову; с ней остается почти профессионалом. Я думаю, что ей это все равно нравится больше.

Джефф смотрит на меня с безразличной улыбкой.

Я много раз видела это выражение на лицах людей на работе. Оно говорит: *«Должно быть, приятно быть маленькой девочкой босса. К тебе так относятся по протекции?»* Но я натренирована выдерживать подобные упреки. Моя кожа толще. Мой измеритель безразличия так настроен. Я знаю, что через пятнадцать минут Кип Хэмпилтон будет отпускать шуточки и улыбаться. Тот идеальный внешний лоск, который он исполь-

¹ Калгари — город в провинции Альберта, Канада.

² Скалистые горы — основной горный хребет в системе Кордильер Северной Америки, на западе США и Канады.